

Ю. Б. Орлицкий
Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, Москва)
ju_b_orlitski@mail.ru

ТРАНСФОРМА, ПОЛИФРАЗ ИЛИ СЛОВЕСНАЯ АНАГРАММА? ОБ ОДНОЙ ФОРМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ У А. КОНДРАТОВА И Г. САПИРА

В докладе речь пойдет об одной экспериментальной словесной форме, получившей определенное распространение в новейшей русской словесности. Поводом к ее обсуждению в научном сообществе стали стихи Генриха Сапгира, которые послужили основой научной рефлексии М. Эпштейна, предложившего термины *анафраза* и *полифраз* [Эпштейн 2006: 227–247] и Л. Зубовой [Зубова 2010: 69–80].

Независимо от этого названное явление с опорой на европейскую традицию описала Т. Бонч-Осмоловская в своей фундаментальной книге «Введение в литературу формальных ограничений», где оно вписано в парадигму «литературы формы и игры» под названием «словесная анаграмма» (2009). Автор возводит это явление к позднелатинской «фигуре распространения» и приводит примеры словесных анаграмм европейских авторов нового времени: Г.-Ф. Харсдорффера, К. Кульмана, И. Величковского, П. Браффора и Ж. Лескюра [Бонч-Осмоловская 2009: 140–150].

Еще одним автором серии произведений, написанных с применением анаграммических техник, оказывается известный ленинградский авангардист Александр Кондратов, предложивший для них еще в 1960-е гг. свое наименование – *трансформа*. В своем неопубликованном «Учебнике русского языка» (1970–1980) он разграничивает два явления: «октаэдры (=анафразы) – трансформы (=частичные анафразы)».

Пример октаэдра:

ТАБАЧНАЯ КЛАРА

Табачная Клара имени Цеткин

Табачная Цеткин имени Клара

Табачная фабрика имени Цеткин

Табачная имени фабрики Цеткин

Табачная Цеткин фабрики Клара

Табачная Клара фабрики Цеткин

Табачная фабрика Цеткин Цеткин

Табачная Клара Клара Цеткин

<...> (всего в цикле про Клару 4 «октаэдра»)

Пример трансформов:

ТРАНСФОРМЫ ФРАЗЫ ЧЕХОВА

0. *Снег пахнет разрезанным арбузом*
1. *Снег пахнет разрезанной фразой Чехова*
2. *Снег пахнет фразой Чехова А.П.*
3. *Снег пахнет Чеховым*
4. *Снег пахнет*
5. *Снег пахнет Пахмутовой и Арбузовым*
6. *Снег пахнет разрезанным Арбузовым*
7. *Снег уже не пахнет Пахмутовой*
8. *Снег не пахнет Арбузовым и не пахнул*
9. *Снег не пахнет Чеховым*
10. *Снег никогда не пахнул разрезанным арбузом*
11. *Снег пахнет снегом*
12. *Снег растаял и не пахнул Чеховым*
13. *Снег, – кто знает, что такое снег? И чем он пахнул?*

(произведения А. Кондратова цит. по его персональному фонду в РО РНБ, Оп. 1360а, е.х. 110, л. 3–4.)

Тут нельзя не вспомнить главную характеристику поэтики Кондратова, данную в свое время М. Гаспаровым: «Особенность творчества Кондратова – систематичность. Если Крученых был романтик крайней левой позиции, то Кондратов – ее классик. Открыв прием, он не ограничится тем, что блеснет им, отбросит и погонится за новым: он будет разрабатывать его во всех направлениях до полного исчерпания. А так как Кондратов – не только поэт, а и ученый, причем с широким кругозором в очень многих науках, то “все направления” разработки приема будут многочисленны и путь по ним далек. Отсюда самое заметное в его стихах: четкая циклизация. Каждый цикл заканчивает отдельную формальную тему и ставит точку. Если чтение полного собрания стихов А. М. Кондратова может чем-то утомить или раздражить читателя, то именно полнотой и законченностью: на “домысливание”, или “сотворчество”, или “угадывание” не оставляется ничего интересного» [Гаспаров 1991: 92].

На сегодняшний день в неисчерпаемом наследии Кондратова, недавно вновь закрытом для исследователей бдительной вдовой, обнаружено около десятка *трансформов* и *парадигм*, а также близких к ним по ряду признаков серийных текстов, о которых также пойдет речь в докладе.

Сапгир был знаком с творчеством автора трансформ; в заметке о нем для книги «Самиздат века» он писал: «Александра Кондратова я знал мало. С того давнего времени, 60-х, у меня осталось впечатление стремительности, резкости облика, какой-то, я бы сказал, топорности, рублености <...> Нас из всего его наследия интересуют стихи. Я бы сказал, что в стихах о Пушкине с большой последовательностью спародирован – нет, не Александр Сергеевич, а само сочинение текстов о нем, это пародия на самого себя. Как будто все это делала кибернетическая машина. Просто удивительно, что эти стихи, предвосхищающие 90-е, были написаны еще в 50-е годы» [Сапгир 2006: 23].

В последней части доклада с учетом опыта предшественников будут рассмотрены те «около трех десятков стихов с перегруппировкой слов, переменной их грамматических функций и словообразовательными изменениями» Сапгира, по поводу которых убедительно писала Л. Зубова [Зубова 2010: 71].

Литература

Бонч-Осмоловская Т. Введение в литературу формальных ограничений. Литература формы и игры от античности до наших дней. Самара: Бахрах-М, 2009.

Гаспаров М. [О поэзии А. Кондратова] // Звезда. 1991. № 5. С. 92.

Зубова Л.В. Языки современной поэзии. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

Сапгир Г. Александр Кондратов // Самиздат века. Минск; М.: Полифакт, 1997. С. 461.

Эпштейн М. Анафразы: языковой феномен и литературный прием // Вопросы литературы. 2006. № 5. С. 227–247.